

Для Гу Цю, однако, именно такая тихая и спокойная жизнь была самой желанной. В этом ощущалась особая прелесть размеренных дней.

Наступила ночь.

Гу Цю, до этого крепко спавшая, внезапно открыла глаза. Она лежала в объятиях Вэй Цзин, которая обнимала её, словно пытаясь защитить от всего мира. Гу Цю чуть приподняла голову и посмотрела на спящую женщину.

За окном в ночном небе высоко висела полная луна, мерцали редкие звезды. Холодный лунный свет, пробиваясь сквозь полупрозрачные шторы, ложился на изящный профиль женщины, словно окутывая её мягким сиянием и смягчая резкие черты лица.

— А-Цю, что случилось? — проснувшись, Цзи Ци сразу почувствовала неладное.

— Цзи Ци, — Гу Цю посмотрела на ночное небо за окном, и её фениксовы глаза потемнели, — я только что почувствовала её присутствие...

— Её? — Цзи Ци не сразу поняла, о ком речь, и замерла в недоумении. — А-Цю, ты хочешь сказать... Мо Е?!

— Да. Похоже, она до сих пор не оставила надежды и продолжает искать нас с А-Цзин.

Хотя Мо Е и перешла на сторону Хаоса, они были рождены от одного корня, поэтому Гу Цю прекрасно знала её силу. Даже слабое колебание энергии не могло укрыться от неё. Только что она ощутила именно этот отголосок мощи Мо Е. Она прощупывала пространство, пытаясь найти их след.

— Она нас обнаружила? — Цзи Ци не могла скрыть тревоги.

Сейчас Его Высочество ещё не восстановилась, а хотя душа Гу Цю и исцелилась, её собственная сила была ограничена. Даже без этих ограничений они не смогли бы одолеть Мо Е, ставшую на путь Хаоса. Столкновение с ней сейчас сулило большие неприятности.

— Пока нет. Она лишь тайком просканировала этот мир, но, опасаясь Небесного Пути, не решилась действовать открыто.

Услышав это, Цзи Ци не почувствовала облегчения, на душе по-прежнему было тяжело.

— Значит, в следующих мирах она тоже может нас найти?

— Не волнуйся, по крайней мере, сейчас всё в порядке, — Гу Цю посмотрела на Вэй Цзин и потянулась, чтобы погладить её по лицу. — Как только мы соберем больше осколков души, сила

А-Цзин начнет постепенно пробуждаться. Тогда, с помощью Небесного Пути, мы сможем скрываться гораздо надежнее.

Они с Мо Е родились в Хаосе, поэтому не были связаны правилами Мира Первоистока. Однако по отношению к Небесному Пути они были равными сущностями, существующими параллельно и не вмешивающимися в дела друг друга. Но чтобы попасть в малые миры, порожденные Миром Первоистока, им приходилось соблюдать ограничения местного Небесного Пути. В конце концов, они были гостями на чужой территории, вести себя слишком вызывающе было нельзя.

Но А-Цзин была другой. Она была существом, рожденным в самом Мире Первоистока, Сыном Удачи, находящимся под защитой Первозданного Небесного Пути. Поэтому Небесный Путь был её опорой. Естественно, что и Небесные Пути малых миров, возникших из Первоистока, будут покровительствовать ей и помогать.

— Когда А-Цзин полностью восстановится, мы сможем вернуться назад и нам больше не придется опасаться Мо Е.

— И то верно.

Лишь бы поскорее вернуть Его Высочеству силы, чтобы выиграть время для полного восстановления. Гу Цю молча смотрела на спящую женщину, её пальцы нежно очерчивали линию бровей, а в глазах читалась глубокая, нестраченная нежность.

А-Цзин, ты обязательно должна поскорее очнуться. Очнуться и посмотреть на меня.

Как бы общественность ни реагировала на признание Гу Цю, сами виновники торжества в последнее время жили невероятно безмятежно. Хотя большинство людей не знали, кто именно является девушкой Гу Цю, друзья Вэй Цзин были в курсе. Несколько человек даже звонили Вэй Цзин, чтобы лично убедиться в правдивости слухов.

Мо Ци подшучивала над Вэй Цзин, говоря, что та молчала-молчала, а потом выдала такое, что всех повергла в шок. Надо же, так тихо и незаметно умыкнуть самую легендарную госпожу Сяо и спрятать у себя дома.

Восемь вечера. Ресторан Хэтан Юэсэ.

Мо Ци и остальные уже сидели в отдельном кабинете. Цзянь Ли выглянула в коридор, затем подозрительно покосилась на Мо Ци и спросила:

— Девушка госпожи Сяо — правда Вэй Цзин?

Мо Ци искоса взглянула на неё:

— Вот придет, сама увидишь.

Сегодня Вэй Цзин впервые сама пригласила их встретиться, чтобы познакомить с Гу Цю. Цзянь Ли всё ещё не могла в это поверить. Она сама была фанаткой Сяо Цинлин и никак не ожидала, что однажды её кумир станет её невесткой.

Спустя некоторое время дверь кабинета открылась, и вошли Гу Цю с Вэй Цзин. Увидев Гу Цю, Цзянь Ли на секунду замерла, а затем вскочила с места и бросилась к ней:

— Госпожа Сяо, это правда вы!

Она смотрела на Гу Цю с таким восторгом, что, казалось, вот-вот потянется пожать ей руку. Однако прежде чем она успела коснуться одежды Гу Цю, Вэй Цзин притянула ту за спину. Её глаза, темные, как пролитая тушь, холодно уставились на Цзянь Ли, а голос прозвучал отстраненно:

— Зачем ты так близко подошла?

Цзянь Ли: «...»

Она с досадой сверкнула глазами на Вэй Цзин:

— Я увидела кумира, не могу понервничать, что ли?

Вэй Цзин холодно окинула её взглядом и серьезно напомнила:

— Она твоя невестка, нечего тут нервничать.

Цзянь Ли: «...»

Остальные, сидевшие за столом, не сдержали смеха. Никто не ожидал, что Вэй Цзин способна на такие слова. Гу Цю тихо рассмеялась, сделала шаг вперед, встала рядом с Вэй Цзин и с улыбкой протянула руку Цзянь Ли:

— Здравствуйте, я Сяо Цинлин.

Цзянь Ли радостно пожала ей руку:

— Здравствуйте, невестка, я Цзянь Ли.

Цзянь Ли? Услышав это имя, Гу Цю на секунду замерла от удивления. Она слышала об этом человеке — это был очень известный, но при этом крайне загадочный дизайнер ювелирных украшений. Оказывается, именно она была тем другом, о котором упоминала А-Цзин. И то

ожерелье было её работой.

Правда, образ Цзянь Ли отличался от того, что она себе представляла. Она думала, что это будет холодный, высокомерный гениальный дизайнер со странным характером и причудами. А перед ней стояла девушка с изящным, по-детски милым личиком, круглыми глазами, похожими на щенячьи, и очаровательными клыками, которые показывались, когда она улыбалась. Её короткие черные волосы были мягкими и слегка растрепанными, взгляд — чистым, и в целом она выглядела совершенно безобидно. Как студентка, которая только что поступила в университет и ещё не видела жизни.

Однако, глядя на её лицо, Гу Цю почему-то чувствовала, что где-то уже её видела.

Вэй Цзин представила Гу Цю остальным. Кроме Мо Ци и Цзянь Ли, там было ещё трое друзей. Увидев Гу Цю, они вежливо встали, чтобы представиться, а Гу Цю с улыбкой ответила:

— Здравствуйте, очень приятно.

Среди всей компании Вэй Цзин была лишь немногим старше Цзянь Ли, но по характеру она была самой уравновешенной из всех, жила без лишних желаний, из-за чего друзья постоянно беспокоились, что она так и останется одна.

К концу ужина было уже почти одиннадцать. Друзья были так рады за Вэй Цзин, что выпили лишнего, и в итоге в здравом уме остались только Вэй Цзин и Гу Цю. Видя, что остальные изрядно захмелели, Гу Цю решила не отправлять их домой по отдельности, а сняла несколько номеров в этом же отеле и распорядилась, чтобы их проводили отдыхать.

— Цинлин.

Только Гу Цю и Вэй Цзин проводили Цзянь Ли в номер и вышли в коридор, как увидели неподалеку Лу Мин.

— Старшая сестра, — Гу Цю не ожидала встретить здесь Лу Мин, — что вы здесь делаете?

— Ужинала с друзьями, заодно решила остаться здесь на ночь.

Вэй Цзин, увидев Лу Мин, кивнула ей:

— Здравствуйте.

Лу Мин с улыбкой окинула взглядом Вэй Цзин:

— Здравствуйте, вы, должно быть, та самая госпожа Вэй, о которой говорила Цинлин? Наконец-то вижу вас лично.

Вэй Цзин слегка улыбнулась и сама протянула руку:

— Я Вэй Цзин.

Лу Мин ответила на рукопожатие:

— А я Лу Мин.

Вэй Цзин повернулась к Гу Цю:

— Цинцин, пообщайтесь, а я пока спущусь вниз.

Гу Цю кивнула:

— Хорошо.

Когда Вэй Цзин ушла, Лу Мин посмотрела на номер, из которого они только что вышли, и как бы между делом спросила:

— Цинлин, а кто это был, кого вы только что проводили?

— О... это подруга А-Цзин, Цзянь Ли.

Гу Цю с недоумением посмотрела на Лу Мин:

— Старшая сестра, почему вы вдруг спрашиваете?

— Да так, ничего... — Лу Мин улыбнулась. — Просто случайно увидела, показалась знакомой, словно старая добрая знакомая.

Гу Цю не стала сомневаться:

— О... Ну, тогда я пойду, помогу А-Цзин.

Лу Мин кивнула:

— Хорошо, иди.

Гу Цю быстро ушла, а Лу Мин так и осталась стоять на месте, глядя на дверь номера. В глубине её глаз медленно поднималась густая волна эмоций. Её губы слегка дрогнули, и она прошептала:

— Наконец-то... я нашла тебя...

Гу Цю подозрительно посмотрела на Вэй Цзин:

— Ты не шутишь?

Улыбка Вэй Цзин стала ещё заметнее, она наклонилась к её уху и прошептала:

— Хочешь... можем попробовать прямо сейчас.

Сказав это, она подхватила Гу Цю на руки и направилась в спальню.

Гу Цю: «...»

Почему ей кажется, что что-то не так? Разве не она должна была взять инициативу в свои руки? Но почему всё ощущается так... странно?

В конце концов, Гу Цю действительно удалось взять инициативу. Однако цена этого успеха была... невыносимая ломота во всем теле на следующее утро.

Раннее утро. Гу Цю открыла глаза, чувствуя, что всё тело вот-вот развалится, и без сил растянулась на кровати, притворяясь мертвой.

— Цзи Ци, мне кажется, в будущем мне лучше вести себя потише...

Эта инициатива... это было слишком утомительно! Разве не приятнее просто лежать и наслаждаться жизнью?!

— ... — Цзи Ци потеряла дар речи. — А-Цю, я ведь ещё ребенок... Не надо пичкать меня такими странными мыслями и портить!

Гу Цю закатила глаза:

— Не думай, что я не знаю, сколько романов и сериалов ты пересмотрела тайком...

— ... — ей нечего было ответить.

— К тому же, разве бывают дети, которым сотни лет?

Если считать время, когда она была маленьким листочком лотоса, то ей уже десятки тысяч лет.

— Эй... кстати. — Гу Цю вдруг что-то вспомнила. — Цзи Ци, у вас, лотосов, есть... а нет, есть ли... в общем, есть ли у вас пол?

— ... — Цзи Ци не выдержала и зарычала: — Это зависит от желания при принятии человеческого облика! У тебя самой так же было!

Гу Цю: «...»

А... кажется, правда...

После этого Цзи Ци не захотела с ней разговаривать и ушла смотреть сериал.

— Цинцин.

Вэй Цзин показалась в дверях, заметив, что Гу Цю проснулась:

— Завтрак готов, иди поешь.

Гу Цю повернулась к ней. Женщина стояла в лучах утреннего солнца, окутанная мягким светом, с нежной улыбкой на лице, словно божество.

«Обманчивая внешность», — про себя отметила Гу Цю. Когда она впервые встретила её, та казалась воплощением интеллигентности и благородства, настоящим джентльменом с книжной полки. А на деле... она была тем ещё «черным лотосом»!

Цзи Ци, смотревшая сериал, снова подала голос:

— Можешь отказаться от этого «черного лотоса»...

Вопрос в том, сможешь ли ты?

Гу Цю: «...»

— Цзи Ци, ты становишься всё менее милой и заботливой, уже научилась огрызаться на меня.

— Главное, чтобы Его Высочество была заботливой...

— ... — Ладно, Гу Цю было нечего сказать.

Она сердито посмотрела на Вэй Цзин:

— У меня всё тело болит, не могу встать...

Вэй Цзин улыбнулась, подошла к кровати, откинула одеяло, наклонилась, подняла Гу Цю на

руки и понесла её умыться, а потом позавтракать. После еды она терпеливо сделала ей массаж. В течение всего времени она вела себя безупречно, ни единого лишнего движения.

Что тут скажешь? Кроме тех моментов, когда ей хотелось подшутить и поиздеваться, во всем остальном этот человек был невероятно внимателен и заботлив.

После нескольких дней отдыха дома Гу Цю снова окунулась в работу, а Вэй Цзин, естественно, продолжила сопровождать её в качестве личного помощника. Дни шли своим чередом.

Вскоре начался второй сезон шоу «В поисках звука». Как и ожидала Гу Цю, Су Сюйци, опираясь на свой талант, завоевала расположение наставников и стала очень популярной. Более того, в итоге она заняла первое место во втором сезоне, что ещё больше подняло её рейтинг. В прессе начали сравнивать Су Сюйци с Гу Цю. Негласно многие стали считать Су Сюйци «второй Сяо Цинлин».

Близился конец года. Чэнь Ли подобрала для Гу Цю интервью. Хотя Гу Цю давно объявила о своих отношениях, а личность Вэй Цзин была практически раскрыта, они вели себя настолько скромно, что папарацци не удавалось раздобыть никакой стоящей информации. Поэтому ведущий во время интервью задал несколько вопросов о Гу Цю и Цзи Цзинсине. Вопросы были вполне уместными, и Гу Цю на всё с улыбкой отвечала.

Ближе к концу программы ведущий, вспомнив недавние слухи, спросил:

— Цинлин, победительница второго сезона «В поисках звука» Су Сюйци, кажется, твоя младшая сокурсница?

Гу Цю кивнула:

— Да, мы с Сюйци обе закончили Императорскую консерваторию, так что она, конечно, моя младшая сокурсница.

— Императорская консерватория действительно полна талантов, — с улыбкой похвалил ведущий. — Сначала была ты, а теперь вот появилась Су Сюйци.

Гу Цю понимала, к чему клонит ведущий. Су Сюйци сейчас на пике популярности, и СМИ постоянно сталкивают их лбами. В таких ситуациях одно неверное слово легко может разжечь войну между фанатами.

Гу Цю улыбнулась:

— Сюйци очень талантлива, я уверена, что со временем она добьется ещё больших высот.

Ведущий в шутку спросил:

— Ты не боишься, что она превзойдет тебя?

— Разве не прекрасно, когда ученик превосходит учителя?

Если бы это сказал кто-то другой, все бы решили, что это просто вежливая фраза. Но когда так говорила Гу Цю, никто не сомневался в её искренности. Потому что Сяо Цинлин всегда была такой: знала меру, но никогда не лгала и не говорила пустых любезностей. Она была свободной, легкой, равнодушной к славе и богатству. В ней была искренность и спокойствие, не свойственные этому кругу. Именно за это её так многие любили.

После окончания записи было уже больше восьми вечера. Гу Цю вернулась в машину, откинулась на спинку сиденья и устало потерла переносицу.

Вэй Цзин с беспокойством спросила:

— Цинцин, что случилось? Очень устала?

Гу Цю полуоткрыла глаза и покачала головой:

— Нет.

Просто, когда ведущий упомянул Су Сюйци, она вдруг всё поняла. Почему в прошлой жизни Су Сюйци так упорно пыталась подставить оригинал и даже хотела её смерти. «Два тигра не могут жить на одной горе». Такая простая и очевидная истина, а она её всё время упускала.

У Су Сюйци был талант и внешность. Если бы не было Сяо Цинлин, она абсолютно точно стала бы самой яркой звездой на сцене. Но Сяо Цинлин появилась раньше и прославилась раньше. При её характере, когда её постоянно называют «второй Сяо Цинлин» и она живет в её тени, а известность получила только благодаря сравнениям с ней... Неудивительно, что она завидовала, ненавидела и строила козни.

У Гу Цю было предчувствие, что в этот раз Су Сюйци начнет действовать раньше, чем в прошлой жизни. Тогда оригинал не участвовала в «Голосе сердца», а Су Сюйци не участвовала в «В поисках звука» и не прославилась так быстро. Раз так, то она сама поможет ей — пусть она пораньше достигнет успеха, как в прошлой жизни.

— Сестра Чэнь.

— Да? — Чэнь Ли обернулась. — Что случилось?

Гу Цю спокойно сказала:

— Я хочу взять отпуск на некоторое время.

Чэнь Ли нахмурилась:

— С чего бы это вдруг? Маленькая госпожа, твоя рабочая нагрузка и так минимальна, ты всё ещё недовольна? Посмотри на других артистов твоего уровня, у них графики забиты до отказа, а у тебя...

Чэнь Ли была в шоке от «буддистского» спокойствия своей подопечной. Небо одарило её талантом, а она ещё и перебирает! Это просто наглость, пользоваться тем, что Небо её любит!

Когда Чэнь Ли закончила свою тираду, Гу Цю медленно произнесла:

— Я собираюсь в медовый месяц.

После этих слов не только Чэнь Ли замерла, но и Вэй Цзин, сидевшая рядом с Гу Цю, тоже остолбенела.

— Ты...

Чэнь Ли посмотрела на неё, потом на Вэй Цзин и в итоге сдалась:

— Ладно, ладно, поезжайте. Но максимум на три месяца!

В начале следующей весны должен был состояться концерт «Возвращение». Всё остальное можно отменить, но не это.

Гу Цю радостно согласилась:

— Хорошо!

Через сорок минут Гу Цю и Вэй Цзин вернулись домой. Вэй Цзин хотела спросить, почему она так сказала в машине, но Гу Цю, едва переступив порог, повалилась спать, не дав ей возможности задать вопрос.

Ладно...

Вэй Цзин пошла в ванную, набрала горячей воды, протерла Гу Цю лицо и ноги, а затем укрыла её одеялом. Всё это время Гу Цю даже не открыла глаз.

Однако, как только Вэй Цзин отошла, спящая на кровати девушка открыла глаза. Её прекрасные фениксовы глаза сияли в теплом свете ламп, отражая хитринку.

— А-Цю, почему ты притворялась спящей?

Гу Цю загадочно улыбнулась:

— Секрет, завтра узнаешь.

На следующий день Гу Цю проснулась очень рано, тихонько выбралась из постели, купила завтрак и только потом позвала Вэй Цзин:

— Госпожа Вэй, вставайте!

Вэй Цзин открыла глаза и увидела, что Гу Цю уже одета:

— Цинцин, почему ты сегодня так рано встала?

Гу Цю не ответила, торопя её:

— А-Цзин, скорее вставай, поешь, я отвезу тебя в одно место.

Вэй Цзин не понимала, что происходит, но послушно умылась и оделась. После завтрака Гу Цю потянула её на улицу. Через полчаса:

— Приехали, — Гу Цю припарковала машину. — А-Цзин, выходим.

После выхода из машины Гу Цю потянула Вэй Цзин вперед. Вэй Цзин сначала была в замешательстве, но когда увидела вдалеке ЗАГС, её зрачки сузились.

— Цинцин, ты...

Было ещё рано, ЗАГС только открылся. Сегодня не было никакой особой даты, поэтому людей было мало, и никто не обратил на них внимания.

Гу Цю остановилась, обернулась к Вэй Цзин, её глаза изогнулись в улыбке:

— Книгу регистрации, удостоверения личности и кольца — всё приготовила.

Она протянула ей руку:

— Так что, госпожа Вэй, согласны выйти за меня?

В последующие годы Вэй Цзин никогда не забывала, что она чувствовала в этот момент.

<http://bllate.org/book/19873/1956558>